

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

КЛОУН — ПРОФЕССИЯ СЕРЬЕЗНАЯ

В цирке среди старых артистов бытует шутка: трудно только первые десять лет, потом — легче. Есть в этом некоторая доля бравады, потому что в цирке всегда трудно. Даже если ты опытный, даже если ты известный, даже если твой номер признан как эталон и отмечен наградами.

И все же, как бы там ни было, новичку, начинающему артисту, намного труднее. Так что, если всерьез принять эту шутку, моим собеседникам Грачику Кещяну и Сергею Середе живется ой как непросто: во-первых, потому что на манеже они совсем недавно, а, во-вторых, потому что они — клоуны. А, пожалуй, самое сложное в цирке — смешить зрителя, быть, что называется, весь вечер на манеже.

— Интересно, сами-то вы ощущаете перегрузки своей профессией?

Сергей: Конечно. Но больше психологические. Тут и ответственность перед товарищами по программе, и желание выдать зрителям все лучшее, что имеем, и желание добиться большего...

Грачик: Но все это до работы, до манежа. Обо всех сложностях и проблемах начисто забываешь, когда «вылетаешь» к зрителю. Тогда на три часа спектакля мы перестаем быть Середой и Кещяном, становимся просто Сергеем и Грачиком. Мы должны быть веселыми и непоседливыми паренками. И главная наша задача — чтобы зрители поверили в нас, согласились с той условностью, которую мы им предлагаем.

Сергей: Сверхзадача — чтобы полюбили.

— Ну а свой первый выход к зрителям вы помните?

Сергей: Еще бы. И не только потому, что прошло всего три года...

Грачик: Как в тумане все было. Не видели ни зрителей, ни зала, ни прожекторов, ни оркестра, ни инспектора манежа... И одна только мысль: скорей бы доработать репризу, вернуться за кулисы.

Сергей: Да еще работали мы без реквизита и костюмов...

— !!

Сергей: Сейчас объясню. Сразу после окончания циркового училища нас послали открывать сезон в Красноярск. Большой город, большой цирк и ответственность большая. Выходим с перрона на привокзальную площадь, а там — цирковые афиши: народный артист такой-то, заслуженный такой-то... И вдруг — аршинными буквами наши фамилии. От такого аванса у кого хочешь ноги подкосятся. Шутка ли, три дня, как дипломы защитили, нас никто и нигде не видел, а вот — доверяют. Хватаем мы с Грачиком чемоданы и бегом в цирк — оправдывать доверие.

Грачик: Вот тут-то и началось самое веселое. Выяснилось, что багаж по ошибке отправили из Москвы в другой город, и к началу работы в Красноярск ждать его не имеет смысла. Тогда-то у нас и вправду ноги подкосились. И так-то страшно начинать, а тут еще и без костюмов, без реквизита.

Сергей: К счастью, артисты, дирекция цирка окружили нас такой заботой, таким вниманием, что нам просто ничего не оставалось, как идти работать, смешить зрителей.

— Впервые на манеж вы вышли...

Грачик, Сергей (хором): ...тринадцатого сентября 1978 года.

— Ну а мысль о цирке, о клоунаде посетила вас, естественно, в детстве!

Сергей: В семь лет я впервые увидел Юрия Владимировича Никулина. И это было все: чем бы я потом ни увлекся — учился играть на музыкальных инструментах, занимался в театральной студии, спортом, — все рассматривал как подготовку к поступлению в цирковое училище. Где-то с класса восьмого мама смирилась и даже начала поддер-

живать меня. Папа, наоборот, был настроен весьма скептически, стыдил: мы, мол, из Донбасса, значит, на роду написано горняком быть, мужская профессия, уважаемая...

— Известный клоун Леонид Енгибаров сказал как-то: «Я убежден, что в искусстве клоунады все нужно делать на высоком профессиональном уровне. Коверный не имеет права в чем-то уступать артистам других жанров. Если, допустим, я показываю акробатическую сценку (пусть даже в пародийном плане), то все в ней должно быть отмечено подлинным мастерством — никакого суррогата». Из этих слов выдающегося мастера становится понятно, как непросто труд клоуна. И все же несколько слов о вашей «кухне»...

Сергей: Познакомились и подружились мы с Грачиком на вступительных экзаменах в цирковое училище. Когда между экзаменами мечтали о своем будущем студенческом житье, представляли, что целыми днями будем заниматься клоунадой. На деле все оказалось несколько иначе. Кроме мастерства актера, техники речи и теоретических дисциплин — обязательные каждодневные многочасовые занятия по акробатике, жонглированию, танцу, пантомиме, эквилибристике, музыкальной грамоте. Уставали страшно. И, что греха таить, проклинали подчас все эти, как нам казалось, необязательные и не особенно нужные предметы.

Грачик: В нашем репертуаре есть несколько пародий, это один из труднейших жанров в клоунаде. И трудность тут не только в том, чтобы пародия получилась веселой, смешной, но и в том умении и даже мастерстве, которые обязан демонстрировать коверный. Скажем, здесь, в Минске, мы заполняем паузу после братьев Александровых. Они — первоклассные артисты, блестящие акробаты, и, конечно, выходить с пародией на них, пусть и смешной, но не насыщенной трюками, было бы нелепо, просто глупо. Репризу «Силовые акробаты», как нам кажется, потому и принимают хорошо, что, кроме комических элементов, в ней есть и трюковые.

Смех — наша работа, наша профессия. Радостная профессия, потому что мы ее любим и, честное слово, очень непростая.

Вел беседу А. РОСИН.